

ИЛЬЯЗОВА ЕЛЕНА ИГОРЕВНА

**ТВОРЧЕСТВО ДЖОРДЖА КРАББА В ОСМЫСЛЕНИИ
РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ И ЛИТЕРАТУРНЫХ КРИТИКОВ
1820 – 1860-Х ГГ.**

10.01.01 – русская литература

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Ульяновск – 2010

Работа выполнена на кафедре истории русской литературы и фольклора Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовский государственный университет имени Н.Г.Чернышевского»

Научный руководитель: доктор филологических наук
Жаткин Дмитрий Николаевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
Сапченко Любовь Александровна,
кандидат филологических наук
Вязовская Виктория Викторовна

Ведущая организация: Пензенский государственный
педагогический институт
им. В.Г.Белинского

Защита состоится «28» июня 2010 г. в «14» час. на заседании диссертационного совета КМ212.276.02 по присуждению ученой степени кандидата филологических наук при Ульяновском государственном педагогическом университете им. И.Н.Ульянова по адресу: 432700, г. Ульяновск, площадь 100-летия со дня рождения В.И.Ленина, 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ульяновского государственного педагогического университета и

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

Автореферат разослан « » 201^й

0000610418

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

М.Ю.Кузьмина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В последние годы в условиях постоянно возрастающего интереса к творческому наследию многих недостаточно изученных в прошлые десятилетия писателей возникает необходимость подробного рассмотрения всего многообразия международных связей их творчества. Вместе с тем в контексте повышения общественной значимости международного литературного и культурного сотрудничества появляется потребность глубинного раскрытия основных тенденций литературного взаимодействия с учётом коррекции устоявшихся представлений. Одним из перспективных направлений сравнительного литературоведения, базирующегося на выявлении фактов взаимовлияния русской и зарубежной литератур, является изучение русской рецепции творчества английских поэтов конца XVIII – начала XIX в., во многом ставших предтечами мощного романтического движения, представленного именами Дж.-Г.Байрона, В.Скотта, Т.Мура, В.Вордсворта, С.-Т.Кольриджа, Р.Саути и др. В диссертации проблема русского восприятия творчества английского поэта Джорджа Крабба как одного из представителей литературы названной эпохи рассмотрена с учетом трудов по сравнительно-историческому литературоведению, теории и истории художественного перевода, истории русской переводной художественной литературы.

Представления о русской рецепции творчества Крабба до настоящего времени носят фрагментарный характер, причем многие вопросы, такие, как литературно-критическое восприятие произведений Крабба А.В.Дружининым, переводческое осмысление краббовских поэм Н.В.Гербелем и Д.Е.Мином и др., либо затрагивались косвенно, либо не изучались вообще. В свете сказанного возникла настоятельная необходимость появления обобщающей работы, призванной целостно рассмотреть процесс эволюции восприятия произведений Крабба русской литературой 1820 – 1860-х гг.

Целью исследования является анализ обстоятельств и тенденций осмысления творчества Джорджа Крабба русской литературой и литературной критикой 1820 – 1860-х гг.

Данная цель конкретизируется в постановке исследовательских *задач*:

1) установить созвучие произведений английского писателя Джорджа Крабба событиям общественной и литературной жизни России 1820 – 1860-х гг.;

2) изучить особенности литературно-критического осмысления творчества Джорджа Крабба и его влияния на литературное развитие в России 1820 – 1860-х гг.;

3) выявить традиции творчества Джорджа Крабба в произведениях русских писателей 1820 – 1860-х гг.;

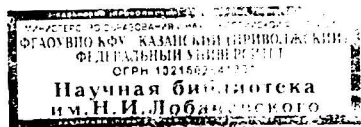
4) провести анализ русских переводов произведений Джорджа Крабба, осуществлённых в 1850 – 1860-х гг.

Объект исследования – творчество Джорджа Крабба в контексте русской литературы, культуры и общественной жизни 1820 – 1860-х гг.

Предмет исследования – краббовские реминисценции и традиции в русской литературе, русские интерпретации произведений Крабба.

Материалом для анализа послужили: переводы произведений Крабба на русский язык, выполненные и опубликованные в 1820 – 1860-х гг.; произведения русских писателей 1820 – 1860-х гг., содержащие реминисценции и традиции творчества Крабба; литературно-критические публикации, осмысливающие творчество Крабба и его влияние на русскую литературу 1820 – 1860-х гг.; литературоведческие исследования отдельных аспектов творчества Крабба; исследования международных связей русской литературы, интересные в плане влияния творчества Крабба на творчество русских писателей.

Новизна исследования. В диссертации впервые осуществлён разносторонний анализ эволюции восприятия творчества Джорджа Крабба в России в 1820 – 1860-е гг.: исследована деятельность первых русских интерпретаторов произведений Крабба Д.Е.Мина и Н.В.Гербея, внесших большой вклад в популяризацию краббовского наследия; подробно рассмотрены литературно-критические публикации 1820 – 1860-х гг., дающие представление о восприятии Крабба видными представителями русской литературы. Наряду с систематизацией работ предшественников введены в научный оборот прежде неизвестные и полузабытые материалы (статьи русской периодики XIX века, дневниковые записи, эпистолярный и др.).

Теоретико-методологической базой исследования стали фундаментальные труды А.Н.Веселовского в области исторической поэтики, исследования международных литературных связей, осуществлявшиеся В.М. Жирмунским, сравнительно-исторической школой академика М.П.Алексеева; работы по истории русской переводной художественной литературы, проблемам художественного перевода, межкультурной коммуникации, труды исследователей английской литературы.

В процессе анализа использовались сравнительно-исторический, сравнительно-типологический, социокультурный и биографический *методы исследования*.

Теоретическая значимость работы обусловлена развитием представлений и пополнением научного знания в области русско-английских литературных и историко-культурных связей.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования результатов исследования при подготовке курсов по истории русской литературы XIX в., истории зарубежной литературы рубежа XVIII – XIX вв., истории русской литературной критики, а также при подготовке спецкурсов и спецсеминаров.

Положения, выносимые на защиту:

1. Творчество Джорджа Крабба оказалось созвучным тенденциям литературного развития в России 1820 – 1830-х гг. и второй половины 1850-х – начала 1860-х гг. Русские писатели 1820 – 1830-х гг. усматривали в произведениях английского автора, представлявших провинциальные нравы и каждодневный быт сельских жителей, определенную близость зарождавшимся реалистическим тенденциям. Во второй половине 1850-х – начале 1860-х гг. интерес к творчеству Крабба был вызван прежде всего общественно-политической и литературной обстановкой в канун крестьянской реформы, однако успех оказался кратковременным.

2. В русской критике 1820 – 1860-х гг. происходило осмысление особенностей творчества Джорджа Крабба. Вслед за небольшими информативными заметками и переводными обзорами английской литературы из французских журналов 1820-х гг. в статьях, письмах, дневниках русских писателей (А.С.Пушкин, В.К.Кюхельбекер, С.П.Шевырев) появились оценочные суждения о Краббе,

свидетельствовавшие о знакомстве передовой части русского общества с произведениями английского поэта на языке оригинала. Существенный вклад в литературно-критическое осмысление творчества Крабба внес во второй половине 1850-х гг. А.В.Дружинин, не только отошедший от оценочности в сторону анализа содержательных особенностей краббовских поэм, но и предложивший подстрочные переводы наиболее запоминающихся фрагментов произведений.

3. Традиции творчества Джорджа Крабба в русской литературе не имеют системного и отчетливого характера. Отдаленное влияние краббовских поэм можно усмотреть в произведениях В.К.Кюхельбекера «Сирота» и «Юрий и Ксения», а также в стихотворениях Н.А.Некрасова «Свадьба» и «Забывтая деревня», написанных под влиянием не столько Крабба, сколько подстрочных интерпретаций его произведений А.В.Дружининым.

4. Переводы произведений Джорджа Крабба на русский язык, выполненные во второй половине 1850-х – начале 1860-х гг. Д.Е.Мином и Н.В.Гербелем, отличались неравноценностью, однако сыграли важную роль в популяризации творчества английского поэта в России. Если в переводах Д.Е.Мина были отчетливо переданы атмосфера и художественные особенности английских оригиналов, то в интерпретациях Н.В.Гербеля, опиравшихся на подстрочники А.В.Дружинина, акцент делался на понимании отдельных аспектов творческой индивидуальности английского поэта.

Достоверность выводов основана, прежде всего, на результатах детального анализа творческой рецепции элементов художественной системы Джорджа Крабба, его идейно-эстетических представлений, а также на учёте преемственной связи английского автора с русскими писателями.

Апробация работы. Результаты исследования излагались в сообщениях на Международной научно-методической конференции «Языковые и культурные контакты различных народов» (Пенза, 2009), Международной научно-практической конференции «Проблемы прикладной лингвистики» (Пенза, 2009), Всероссийской научно-практической конференции «Вопросы теории и практики перевода» (Пенза, 2010). Основные положения диссертации нашли отражение в восьми публикациях, в том числе в пяти научных статьях в журналах перечня ВАК.

Структура диссертации включает введение, три главы, заключение и список использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *Введении* определяются цель, задачи, предмет и объект исследования, его актуальность и степень научной разработанности, отмечаются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, аргументируется достоверность выводов.

В *главе первой «Творчество Джорджа Крабба в контексте литературного развития в России первой трети XIX в.»* рассмотрены раннее восприятие творчества английского поэта в России, особенности его осмысления А.С.Пушкиным и В.К.Кюхельбекером.

В *параграфе первом «Поэмы Джорджа Крабба как явление литературной жизни Англии 1780 – 1810-х гг. и их раннее восприятие в России»* отмечается, что первые сведения о Джордже Краббе и его творчестве начали появляться в российской периодике с начала 1820-х гг. Публикации первых лет могут быть условно разделены на две группы: упоминания имени Крабба при общем перечислении современных английских писателей и переводные обзорные статьи французских журналов, посвященные английской литературе и содержащие более или менее пространные суждения о краббовском творчестве.

Краткие упоминания на страницах «Московского телеграфа» в 1825, 1829, 1833 гг. и «Московского вестника» в 1827 г. свидетельствовали о значимости творчества Крабба для общего хода литературного процесса в Англии. Существенно больший интерес представляли характеристики краббовского творчества в обзорных статьях о современной английской литературе, переведенных, как правило, из французских журналов. В журнале «Сын отечества» (1821 г.) в статье Ф.Шаля, заимствованной из «Revue Encyclopédique», творчество Крабба было представлено следующим образом: «Сей Поэт бедности и несчастья вводит нас в жилище ремесленника, в обитель убогого больного и с великим искусством представляет нам страдания несчастных, братьев наших. <...> Его можно сравнить с Рембрандтом: картины его черны и с разительною истинною

представляют обыкновенную Природу». В журнале «Благонамеренный» (1822 г.) в переведенной с французского А.Н.Очкиным анонимной статье «Нечто о Томасе Муре» приводилась речь Мура об английских поэтах, в которой он упоминал «Крабба (Crabbe), показавшего нам, до какой степени простирается гальваническая сила дарования, придающая жизнь, душу и движение предметам, которые, кажется, к тому не способны». В журнале «Сын Отечества и Северный архив» (1834 г.) была опубликована переведенная с французского статья «Взгляд на английскую литературу», написанная, судя по всему, еще при жизни Крабба, поэтическое творчество которого получало следующую краткую характеристику: «Этот Теньер поэзии низводит свою музу в гостиницы, темницы, корчмы, в среду контрабандистов, несчастных поселян и больных. Крабб с удивительною прозорливостью открывает точку поэтического взгляда в самой простонародной, отвратительной жизни. Он иногда манерен (*maniéré*), но всегда удивительный психолог и верный живописец».

В двух переводных материалах «Литературной газеты» А.А.Дельвига – А.С.Пушкина (июль, октябрь 1830 г.) содержались новые интересные факты восприятия краббовского творчества. Помещая в июле 1830 г. на своих страницах «Биографию славного английского актера <Эдмунда> Кина», заимствованную из книги Амадея Пишо «*Voyage historique et littéraire en Angleterre et en Ecosse*» (1825), «Литературная газета» не только сохраняла англоязычный эпиграф – цитату из письма XII «Игроки» («*Players*») краббовской поэмы «Местечко» («*The Borough*»), но и давала весьма точный анонимный перевод с английского. Из той же книги Амадея Пишо была взята увидевшая свет в октябрьских номерах «Литературной газеты» статья «Современная английская литература: Школа так называемых Озерных Поэтов (*Lakists*). Вордсворт, Кольридж, Сутей. I. Вордсворт (*Wordsworth*)», в которой проводилась параллель между поэмой В.Вордсворта «Странствование» («*The Excursion*», 1814.) и произведениями Крабба.

Творчество Джорджа Крабба в 1820 – 1830-е гг. осмысливалось, преимущественно, в переводных статьях, помещавшихся на страницах ведущих российских литературных журналов. Авторы статей, воспринимая поэмы Крабба в контексте тенденций развития английской литературы, сопоставляли их с сочинениями предшественников и современников, рассматривали краббовское

влияние на общий ход литературного развития, отмечая несомненную заслугу в изображении повседневной, неприкрашенной крестьянской жизни.

В параграфе втором *«Литературная деятельность Джорджа Крабба в осмыслении А.С.Пушкина»* диссертант высказывает предположение о том, что английский поэт мог привлечь к себе внимание Пушкина еще в середине 1820-х гг., т.е. в то время, когда очень немногие за пределами Британии слышали имя Крабба, знали об его эволюционировавших в стихотворные рассказы дидактико-описательных поэмах, показывавших мир простых заурядных людей, повседневную жизнь сельских приходов и провинциальных местечек, раскрывавших весь трагизм обыденного существования. Имя Крабба Пушкин мог увидеть в списке английских поэтов, написанном Анной Н.Вульф на книжной обложке, на которой в 1826 г. он нарисовал в Тригорском мужские и женские головы. А.С.Пушкину была, очевидно, знакома заметка в «Московских ведомостях» (1827. – Ч. 6. – № 23. – С. 345), содержавшая перечень имен авторов (в том числе Крабба), представленных в изданной А.Пишо антологии «The Living Poets of England» (Paris, 1827. – Vol. 1 – 2); в этом же номере на с. 255 – 256 было помещено знаменитое пушкинское стихотворение «Поэт».

Отдаленно зная о Краббе от Анны Н.Вульф и из изданий А.Пишо, Пушкин решил познакомиться с произведениями английского поэта-священника и в письме к П.А.Плетневу от 26 марта 1831 г. попросил заказать для него у петербургского книготорговца Ф.М.Белизара, в числе иных книг английских поэтов, сочинения Крабба: «переслать <...> еще Crabbe, Wordsworth, Southey и Shakespeare» (А.С.Пушкин). Согласно данным Б.Л.Модзалевского, в библиотеке Пушкина сохранилось издание «The Poetical Works of George Crabbe in one volume» (Paris – Edinburgh, 1829).

Рассуждая о писательской этике и осуждая сервиллизм французских писателей, их заискивания в XVII – XVIII вв. перед двором, а в XIX в. – перед читателями, Пушкин обратил особое внимание на противоречивое сочетание содержания поэм Крабба и предварявших их почтительных посвящений английским аристократам. Отмечая в черновой редакции «Путешествия из Москвы в Петербург» (декабрь 1833 – март 1834) присущее английской литературе «покровительство» («patronage»), Пушкин привел пример: «Кребб, один из самых почтенных людей,

<...> поднес все свои поэмы to his grace the Duke или the Du etc. В своих смиренных посвящениях он почтительно упоминает о милостях и о высоком покровительстве, коих он удостоился. Со всем тем Кребб был человек нравственный, независимый и благородный». Возмущаясь тем, что современные французские писатели пачкают себя «грязью и кровью в угоду толпы», он добавлял: «Можно ли J.Janin <Ж.Жанена> сравнить с Креббом». В белой редакции «Путешествия из Москвы в Петербург» (1834 – 1835) Пушкин называл поэмы Крабба «прекрасными» и утверждал, что «Ломоносов и Кребб достойны уважения всех честных людей, несмотря на их смиренные посвящения».

В параграфе третьем «Традиции творчества Джорджа Крабба в произведениях В.К.Кюхельбекера» указано, что знакомство с дневниковыми записями Кюхельбекера не только позволяет понять эволюцию отношения поэта-декабриста к Краббу, но и дает возможность оценить степень влияния творчества английского поэта-священника на создание Кюхельбекером в первой половине 1830-х гг. поэм «Юрий и Ксения» и «Сирота».

Заявляя о влиянии Крабба на свою поэму «Юрий и Ксения», Кюхельбекер подразумевал, скорее всего, те изменения, которые были внесены им в сюжет произведения, прежде всего, введение новых персонажей и, соответственно, новых коллизий. Стихотворное повествование стало драматически напряженным и эмоционально насыщенным в силу создания впечатляющих сцен, изначально не предусмотренных сюжетом: битва Ярослава с новгородцами, обычно прославляемыми в декабристской поэзии, но здесь представленными в качестве злодеев (дополнительный штрих к эволюции мировоззрения Кюхельбекера после разгрома декабристского восстания), отказ Елисея благословить обвенчанную с князем Ксению, посещение овдовевшей Ольгой и терзаемой раскаянием Ксенией могилы Юрия. У Крабба Кюхельбекер мог перенять и технику стихотворного повествования, ибо он полагал, что у Скотта «рассказ – почти постороннее дело, а главное – описание и поэзия элегическая». Также можно предположить, что мысль о введении в поэму образов Ермила и Елисея была подсказана девятнадцатой частью «Повестей усадьбы» «William Bailey» («Вильям Бейли»), в которой рассказывается о дочери крестьянина, соблазненной молодым лордом; она бежала, бросив своего жениха-фермера, и навлекла на себя проклятие своего отца. Не

следует переоценивать влияния Крабба на поэму Кюхельбекера «Юрий и Ксения»: в реальности оно почти неуловимо, и если бы не утверждение самого поэта, мы вряд ли смогли бы его обнаружить. Это влияние представляет собой лишь один из элементов комплекса эстетических и литературных воздействий, испытанных русским поэтом в процессе создания им поэмы на сюжет повести о Тверском Отроче монастыре.

Суущественно большее влияние Крабба ощутимо в другой поэме Кюхельбекера «Сирота», к созданию которой он приступил 16 октября 1833 г., записав в своем дневнике: «Начал я сегодня своего «Сироту»: размер – пятистопные ямбы, расположение рифм такое же, как в «Юрии и Ксении», а образом, как кажется, будет служить мне Краббе».

В поэзии Крабба многое так или иначе соотносится с темой «Сироты». О рабском положении и страданиях детей-сирот говорится, в частности, в письме ХХII «Бедняки местечка. Питер Граймз» («The Poor of the Borough. Peter Grimes») поэмы «Местечко»; возможно, что эпизод падения в воду ребенка, решившего расстаться с жизнью, чтобы прекратить свои страдания, был также подсказан историей Питера Граймза, однако в последней ученик Граймза скорее был утоплен своим хозяином в воде. В поэме Кюхельбекера сообщалось о смерти инвалида Степаныча, жалевшего и защищавшего сироту; дружба ребенка со стариком-инвалидом и смерть его были описаны Краббом в повести в стихах «Братья» («The Brothers»), в которой, однако, отмечалось жестокое обращение с инвалидом, а не с ребенком. Тема неравного брака (отцу Егора было шестьдесят лет, а его матери – всего шестнадцать: «Стали под венец / Она в шестнадцать, в шестьдесят – отец») также часто присутствует в произведениях Крабба, в частности, значима для части II «Свадьбы» («Marriages») поэмы «Приходские списки»: «First in the year he led a blooming bride, / And stood a wither'd elder at her side» [Первым в году он вел цветущую невесту / И стоял увядшим стариком около нее]. Притворство и лицемерие, нередко являвшиеся своеобразной «изнанкой» почитания умерших, были описаны не только во втором разговоре «Сироты» («Но часто пьют и горе и кручину / И кормится страданьем целый век / Отчизны честь, великий человек... / Чернят живого, ненавидят, гонят, / Терзают, мучат; умер – и хоронят / Его по-царски; все враги в друзей / Мгновенно превратились; мавзолей / Над ним возносят,

– очень бесполезный; / О нем скорбят и тужат в песни слезной / И ставят всем дела его в пример»), но и в части III «Похороны» («Burials») краббовской поэмы «Приходские списки», где, в числе прочего, было рассказано о Роджере Каффе (Roger Cuff) и его корыстных племянниках.

Вместе с тем следует признать, что в поэме «Сирота» присутствуют многочисленные художественные детали, не только свободные от влияния Крабба, но и в принципе невозможные для краббовской поэзии, однако при этом существенные для творчества Кюхельбекера. Среди них – определенная идеализация провинциальной жизни, введение литературной полемики и дискурса и, наконец, фантастическое повествовательное обрамление с ангелом Исфраилом и эльфом Ариелем.

«Сирота» отличается от всех других поэм Кюхельбекера и отражает определенный аспект его творческих поисков на конкретном жизненном этапе. В этом случае взаимосвязь поэмы Кюхельбекера с сочинениями Крабба несколько не умаляет ее ценности. Познавая зарубежную литературу, русский поэт обогащал свое собственное литературное творчество, трансформировал свое новое знание и использовал его для решения насущных проблем отечественной литературы. Крабб не определял направления творческого поиска Кюхельбекера, но способствовал его устремленности к максимально точному описанию действительности. Кюхельбекер не скопировал иноязычную модель, но создал свою оригинальную поэму, отражающую именно русскую жизнь и тесно связанную с социальными и эстетическими проблемами именно русской литературы.

В *главе второй «Джордж Крабб и русская литература второй половины 1850-х – начала 1860-х гг.»* с учетом контекста общественно-политической и литературной жизни России данного периода рассмотрены особенности литературно-критического осмысления творчества Дж.Крабба А.В.Дружининым, краббовские традиции в произведениях Н.А.Некрасова, переводы фрагментов поэм Дж.Крабба, выполненные Н.В.Гербедем.

В *параграфе первом «Творчество Джорджа Крабба в контексте общественно-политической и литературной жизни России в канун крестьянской реформы»* отмечается, что Крабб, прозванный «поэтом бедных», в этот период был близок русской литературе своими рассказами об обездоленности

народа, описаниями простого человека с его непростыми горестями, вызывавшими сострадание незатейливыми мрачными картинками из жизни английских сельских приходов и провинциальных местечек, мира нищих лачуг, богаделен, больниц и тюрем. Представители демократических кругов в отечественной литературе, во многом возрождавшие интерес к Краббу в виду своих идеологических предпочтений, поначалу не учитывали того обстоятельства, что английский поэт, в силу социального происхождения, пасторского сана, планомерно проводил чуждую русскому демократическому сознанию мысль о неизбежности смирения с несправедливостями окружающего мира. Именно примиренческий пафос наиболее значительных поэм Крабба («Приходские списки», «Местечко», «Повесть в стихах») стал причиной кратковременности успеха английского автора в России в условиях новой политической реальности.

В *параграфе втором «Произведения Джорджа Крабба в литературно-критическом осмыслении А.В.Дружинина»* отмечается, что толчок к возрождению интереса к творчеству Джорджа Крабба был дан благодаря деятельности известного критика и переводчика А.В.Дружинина. Сотрудничая на раннем этапе своей литературной биографии с Н.А.Некрасовым и его «Современником», Дружинин популяризировал достижения английской литературы, написал цикл статей «Георг Крабб и его произведения», содержащий, в числе прочего, прозаические переводы отрывков из произведений британского автора. Дружинин также оставил отзывы и упоминания о Краббе в «Письмах об английской литературе и журналистике», в очерке «Вальтер Скотт и его современники», а также в рецензиях на книги Л.Н.Толстого, Коррера Белла и др.

В качестве достоинств Крабба Дружинин воспринимал то, что представителями демократической литературы, напротив, не принималось и даже осуждалось: смирение с бедами и пороками действительности, покровительственную участливость к обездоленным, призрение нищих, осознание объективной реальности как истины, недоступной человеку. Не принимая стремления многих современных поэтов к осмеянию пороков, подчеркнутому описанию тоски и грязи жизни, характеризовавшееся как «ложнореализм», Дружинин предлагал некоторым «из наших современных деятелей» «учиться у Крабба, но не исправляться, читая Крабба».

Крабб близок Дружинину своим стремлением к сближению литературы и воспеваемой ею истинной, действительной жизни, «натуральностью». Описывая сельскую жизнь в ранней поэме «Деревня», Крабб возражал против пасторальных тенденций в литературе, создания идеализированных образов героев на фоне совершенного природного мира, напыщенности и высокопарной идеализации в искусстве («Времена не те, но <...> до сих пор еще влюбленные пастухи поют о своих любовных бедах, увы! единственных бедах, никогда с ними не случающихся»). На это обращал внимание русский критик, подчеркивавший смелость Крабба, сумевшего уже в раннем творчестве (несмотря на все его художественное несовершенство) внести «новое слово в литературу своей родины», поднять «знамя правды против ложного классицизма» и в конечном итоге предстать «поэтом практическим до гениальности». Важным для Дружинина являлось и то обстоятельство, что Крабб выступал новатором не только «в духе своей поэзии», но и в избираемых им для описания художественных деталей, и в предпочтении разговорного языка, соотносимого с «прозой жизни», перед особым поэтическим языком с присущим ему разделением всех слов на низкие и высокие: «В его стихотворениях можно изучать быт его современников подобно тому, как быт спокойно-поэтической Голландии можно изучать по картинам Ван-дер-Вельда, Остада и Тербурга».

Русский критик постоянно подчеркивал двойственность натуры Крабба, который обличал пороки родины, но не впадал в лицемерное презрение к ней, был известен как строгий человек, чуждый слезливости и утопии, но при этом нередко выступал в качестве благотворителя, «друга всех страждущих и обремененных». Почти мистической представлялась и способность Крабба, простого провинциального священника, обыкновенного человека, преображаться в минуты творческого озарения, становиться голосом Творца, достигать невероятных высот, обретать беспредельную силу, заключающуюся в полной независимости от земной оболочки, от всего того, что стало непререкаемой ценностью для этого мира, для окружающих, что было значимо для него в реальной жизни. Крабб как творец оказывался способен, выйдя за пределы собственной личности, перевоплощаться в других людей, открывать в них, а также в окружающем материальном мире

неизвестные прежде стороны и свойства, что сближало его образ с условным образом романтического поэта в русской лирике 1810 – 1830-х гг.

Сравнивая Крабба с «богами нового великобританского Олимпа» В.Вордсвортом и А.Теннисоном, Дружинин отдавал решительное предпочтение Краббу как «поэту натуральному», который, в отличие от названных авторов последующего времени, не стремился выдать за реальный тот далекий мир, что создан авторской фантазией. Причиной благожелательного восприятия краббовского наследия представителями различных литературных школ и направлений Дружинину представлялась бесспорность простой и скромной поэтической истины, провозглашавшейся Краббом «без оскорбления своих предшественников и без литературного фанатизма, приносящего столько зла всякому вопросу и всякой поэзии».

В *параграфе третьем «Джордж Крабб и Н.А.Некрасов (к вопросу о литературной преемственности)»*, отмечается, что Н.А.Некрасов, проявивший в 1850-е гг. интерес к английской литературе, концентрировался на творчестве тех писателей, которые ставили в своих произведениях социально значимые проблемы, раскрывали существовавшие в обществе противоречия. Изображение Краббом неприкрашенного народного быта соответствовало гражданским воззрениям русского поэта, его представлениям о перспективах литературного развития в России, его уверенности, что занятие литературы «предметами ничтожными и унижительными», копанием «в грязи», в отталкивающих обстоятельствах повседневности, напрочь лишенной ореола романтической привлекательности, соответствует общим тенденциям демократизации общественной жизни. И хотя замысел переводов из Крабба, возникший у Н.А.Некрасова под несомненным влиянием А.В.Дружинина, осуществлен не был, внимание литературных критиков еще при жизни русского поэта привлекло созвучие некрасовских стихотворений «Свадьба» и «Забятая деревня» фрагментам из поэмы Джорджа Крабба «Приходские списки», опубликованным в 1855 г. в «Современнике» в подстрочных переводах А.В.Дружинина (статья «Георг Крабб и его произведения»).

В прозаическом переводе А.В.Дружинина представлена история любви Фиби Даусон, подавшейся на убеждения волокиты, забеременевшей и вынужденной загладить грех браком с нелюбимым человеком, не предвещавшим ничего, кроме

душевных страданий, материального неблагополучия и постоянного ощущения загубленности жизни. Сюжет краббовского произведения почти без изменений повторен в стихотворении Н.А.Некрасова «Свадьба», где забеременевшая от бесцестного гуляки девушка во искупление греха выходит замуж за случайного человека и испытывает при этом безнадежную грусть, обусловленную осознанием надвигающегося мрака каждодневной жизни рядом с нелюбимым и постылым. Несмотря на несомненную сюжетную близость некрасовской «Свадьбы» фрагменту из «Приходских списков» Джорджа Крабба обращают на себя внимание и существенные различия. В частности, сюжетное действие у Некрасова предварено отсутствующим у Крабба пространным описанием внешнего облика храма, его купола, длинных окон, пахнущих сыростью «каменных плит и <...> стен полутемных», двери на огромных петлях. Крабб не размышляет о судьбе героини, создавая беспристрастную натуралистическую зарисовку, тогда как для Некрасова предельно важен вывод о беспросветной женской доле, воспринимаемый как результат раздумий о человеческих судьбах. Если у Крабба рассказ идет от лица сельского священника, то у Некрасова – от лица поэта-народника, наблюдающего повседневные житейские драмы обычных людей, их невыносимые бытовые условия, всю грязь и необустроенность семейной жизни.

В стихотворении «Забывтая деревня», написанном Некрасовым в октябре 1855 г., повторен известный по «Приходским спискам» Крабба мотив смерти помещика, долгое время жившего вдали от имения и привезенного туда из столицы для захоронения. Для Некрасова не существенны значимые для Крабба подробные описания помещичьей жизни в имении, да и сам образ помещика лишен каких-либо конкретных черт. Описание идет от лица крестьян, бедственное положение которых было во многом связано с беззаботностью помещика, совершенно не интересовавшегося жизнью своих крепостных. В этой связи становится понятным, почему «старый барин» не наделен ни конкретными внешними чертами, ни какими-то внутренними особенностями, достоинствами или недостатками, – для крестьян он не человек, а некое смутное понятие, равно как и «барин новый», который, едва показавшись, снова «уехал в Питер». И вряд ли хоть кто-то из крестьян будет так же надеяться на «нового барина», как надеялись на «старого барина» бабушка Ненила, «хлебопашец вольный» и другие персонажи прежней

жизни, наивно искавшие у помещика защиты от происков бурмистра Власа, «соседа-плута», немца-управителя.

В *параграфе четвертом «Н.В.Гербель как переводчик фрагментов поэм Джорджа Крабба»* анализируются переводы трех отрывков из краббовских поэм «Деревня» и «Приходские списки», помещенные Н.В.Гербелем в 1856 – 1857 гг. в «Отечественных записках», «Библиотеке для чтения» и «Сыне отечества». Эти переводы были как прямо, так и косвенно обусловлены публикацией цикла литературно-критических статей А.В.Дружинина о Краббе. С одной стороны, дружининские материалы помогли Гербелю осознать значительность фигуры английского поэта-священника для западноевропейского литературного процесса, созвучность его творчества общественно-политическим процессам в России, стремлению современной русской литературы к максимально полному и отчетливому, неприкрашенному изображению всех сторон повседневной жизни. С другой стороны, подстрочные переводы А.В.Дружинина, вошедшие в его статьи, во многом стали фундаментом для всех трех переводов Гербеля, недостаточно хорошо владевшего английским языком. Интерпретации, выполненные в характерной для переводчика манере, не относились к числу творческих удач, но отчасти восполняли существенные пробелы в русской рецепции Крабба. Это во многом обусловило их прижизненную публикацию в антологии «Английские поэты в биографиях и образцах» и во втором томе «Полного собрания стихотворений» Гербеля, а также способствовало их включению в некоторые последующие издания русских переводов английской поэзии.

В *главе третьей «Дж.Крабб и Д.Е.Мин: к вопросу о специфике переводческого восприятия произведений «поэта бедных» в России»* проанализированы особенности переводческого осмысления Д.Е.Мином фрагментов поэм Джорджа Крабба «Приходские списки» и «Местечко».

В *параграфе первом «Осмысление Д.Е.Мином художественного своеобразия поэмы Дж.Крабба «Приходские списки»*, рассматривается интерпретация Д.Е.Мином введения («The Argument» («Основная идея»)) и первой части («Baptisms» («Обряды крещения»)) известной поэмы Крабба; отмечается, что внутри перевода Мин выделил графически (дополнительным отступом, разбивочной чертой, отступом и красной строкой) фрагменты,

представляющие собой отдельные истории или тематические блоки. Несмотря на пропуски Мином больших отрывков английского оригинала, русский перевод в виду многословия отдельных эпизодов все же оказался длиннее первоисточника на один стих, – 558 стихов вместо 557. В целом Мин с большим мастерством и профессионализмом перевел сложнейшее произведение Крабба, этого, по словам А.В.Дружинина, «Миериса и Говарда поэзии, христианина и утешителя меньших своих братьев, человека, сосредоточившего в своих вдохновениях все величие здоровой, хотя и суровой филантропии», «первого труженика на поприще сближения своей родной словесности с изображением действительной жизни». Будучи профессиональным переводчиком, не занимавшимся оригинальным поэтическим творчеством, Мин практически полностью подчинил свою деятельность задаче максимально скрупулезного и точного воссоздания на русском языке особенностей английского оригинала. Перевод Мина с большой долей объективности позволяет судить как о достоинствах «Приходских списков» Крабба, в числе которых – стремление к объективности изображения жизни, преодоление пасторальных представлений о деревне, опора на личные наблюдения и впечатления, – так и о недостатках краббовского произведения: излишней склонности автора к нравоучениям и морализаторству, неизменному акцентированию внимания на темных, мрачных сторонах жизни.

В *параграфе втором «Поэма Дж. Крабба «Местечко» в творческом восприятии Д.Е.Мина»* указывается, что в 1855 – 1862 гг. Д.Е.Мин, воодушевленный общим подъемом демократических настроений в канун крестьянской реформы и, конкретно, циклом статей А.В.Дружинина, осуществил перевод писем I («Общее описание» («General Description»)) и XXII («Питер Граймз» («Peter Grimes»)) поэмы Крабба «Местечко». Интерпретация письма I характеризовалась контрастностью представления материала, в частности, неторопливость ручья была противопоставлена стремительности реки; ничтожность простаивавшей у берега лодки – той пользе, которую приносили баржи, перевозившие людей через «гордую реку», и т. д.

Существенный интерес представлял эпизод о Питере Граймзе, одном из самых мрачных провинциальных типов, созданным Краббом с особой силой и проницательностью. Крабб постепенно склонялся от осуждения к сочувствию по

отношению к герою; Мин, напротив, был далек от сострадания жестокому рыбаку. В сцену последней встречи героя и призраков Мин вносит упоминание о «бесовской злости», находящейся в определенной параллели с образом ада: «There was more mischief in their eyes, more glee / In their pale faces when they glared at me» [Было больше зла в их глазах, больше ликования со злорадством / В их бледных лицах, когда они впились взглядом в меня] – «О! никогда еще не представляли гости / В глазах сверкающих такой бесовской злости!». Если адские мучения причиняются в оригинале Крабба только мозгу героя («I thought the demons would have turn'd my brain» [Я думал, что демоны перевернули мой мозг]), то в переводе Мина все тело Питера Граймза подвергается жестоким и бесконечным пыткам: «Как будто демонам я отдан был на муки». Сойдя с ума, Питер Граймз умирает посреди своих ужасных видений, бессознательно сознавшись во всех совершенных им преступлениях.

В целом перевод фрагментов «Местечка» был выполнен Мином со свойственным ему высоким профессионализмом, с вниманием к художественным особенностям английского подлинника, проявившимся, в числе прочего, в практически полной подчиненности переводческой работы замыслу Крабба.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, отмечается, что творчество английского поэта-священника Джорджа Крабба оказалось созвучно тенденциям литературного развития в России 1820 – 1830-х и второй половины 1850-х – начала 1860-х гг., а его идейно-эстетические представления оказались близки взглядам русских поэтов и переводчиков этого времени. Проведенное исследование открывает возможности для продолжения работы в различных направлениях в рамках изучения русско-английских литературных и историко-культурных связей. В частности, оно будет способствовать целостному изучению традиций творчества английских писателей XVIII – начала XIX в. в русской литературе, более глубокому пониманию эволюции переводческих принципов и предпочтений переводчиков в различные эпохи литературного развития. Представляет интерес возможность выявления специфики переводческой системы начала и середины XIX в., полностью отдававшей переводимого автора во власть переводчика, для развития русской литературы. Целесообразно установить причины изменения системы художественного перевода в 1870 – 1890-х гг., выразившегося в общем

падении уровня словесной культуры, самоуправстве и беспринципности переводчиков. Имеет смысл анализ тенденций постепенной профессионализации перевода в начале XX в., подчинения его научным методам, проявившегося в достоверности, точности и объективности воспроизведения формы и содержания подлинников, раскрытии своеобразия творческих личностей переводимых авторов.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

Публикации в изданиях перечня ВАК:

1. Ильязова, Е. И. Джордж Крабб и Н.А.Некрасов (к вопросу о литературной преемственности) / Е. И. Ильязова // Вестник Поморского университета. Серия Гуманитарные и социальные науки (Архангельск). – 2009. – №10. – С. 159 – 164.

2. Ильязова, Е. И. Творчество Джорджа Крабба в контексте общественно-политической и литературной жизни России в канун крестьянской реформы 1861 г. / Е. И. Ильязова, Д. Н. Жаткин // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета (Пятигорск). – 2009. – №4. – С. 206 – 209.

3. Ильязова, Е. И. Произведения Джорджа Крабба в литературно-критическом осмыслении А.В.Дружинина / Е. И. Ильязова, Д. Н. Жаткин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Серия Гуманитарные науки (Пенза). – 2009. – №4 (12). – С. 54 – 66.

4. Ильязова, Е.И. Д.Е.Мин – переводчик фрагментов поэмы Джорджа Крабба «Приходские списки» / Е. И. Ильязова, Д. Н. Жаткин // Гуманитарные исследования (Астрахань). – 2010. – №1 (33). – С. 157 – 163.

5. Ильязова, Е. И. Питер Граймз, или Штрихи к русскому портрету английского героя / Е. И. Ильязова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия Русская филология (Москва). – 2010. – №2. – С.145 – 152.

В других изданиях:

6. Ильязова, Е. И. Поэмы Джорджа Крабба в переводах Д.Е.Мина / Е. И. Ильязова // Языковые и культурные контакты различных народов: Сборник статей Международной научно-методической конференции / Пензенский государственный педагогический университет им. В.Г.Белинского, Приволжский дом знаний. – Пенза, 2009. – С. 74 – 76.

7. Ильязова, Е. И. Стилистические особенности русских интерпретаций произведений Джорджа Крабба (на материале переводов Д.Е.Мина и Н.В.Гербель) / Е. И. Ильязова // Проблемы прикладной лингвистики: Сборник статей Международной научно-практической конференции / Пензенский государственный педагогический университет им. В.Г.Белинского, Приволжский дом знаний. – Пенза, 2009. – С. 89 – 91.

8. Ильязова, Е. И. Творчество Джорджа Крабба в осмыслении русской литературной критики 1820 – 1830-х гг. / Е. И. Ильязова // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего: Межвузовский сборник научных трудов / Пензенская государственная технологическая академия. – Пенза, 2009. – Вып. 12. – С. 154 – 157.

9. Ильязова, Е. И. Н.В.Гербель как переводчик фрагментов поэм Джорджа Крабба / Е. И. Ильязова // Вопросы теории и практики перевода: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции / Пензенский государственный педагогический университет им. В.Г.Белинского, Приволжский дом знаний. – Пенза, 2010. – С. 47 – 49.

Компьютерная верстка Е.А.Ивановой
Подписано в печать 20.05.2010. Формат 60х84 1/16.
Бумага типографская №1. Печать трафаретная. Шрифт Times New Roman Сут.
Усл. печ. л. 1,1. Уч.-изд. л. 1.15. Заказ №1192. Тираж 100.
Отпечатано в типографии ИП Тугушева С.Ю.
440000, Россия, г. Пенза, ул. Московская, д. 74.

102